На обратном пути в особняк Лутц проинформировал Розу о сложившейся ситуации.

Незаконнорожденным ребёнком, которого принёс её отец, был тринадцатилетний мальчик по имени Бернард. Он был всего на год младше Розы.

У него были такие же светлые волосы, как у Графа Лангхайма, и красивые голубые глаза.

Мать ребёнка была проституткой и жила с сыном в центре Королевской столицы.

Мать обратилась за поддержкой к Графу Лангхайму, так как была беременна Бернардом. Но не сумев добиться его признания, она была вынуждена растить Бернарда в одиночестве и скончалась от болезни в прошлом году.

Потом Бернарда усыновил владелец борделя. А потом Граф Лангхайм, который отправился в Королевскую столицу, пришёл в этот бордель, ничего не зная.

Владелец борделя потребовал, чтобы он заплатил за содержание ребёнка, которое он до сих пор тратил на Бернарда, и забрал своего сына.

Граф Лангхайм отказался, но разгневанный хозяин силой отдал ему Бернарда. Не в силах ничего сделать, он привёз Бернарда обратно в Лангхайм.

— Боже...

Роза выслушала рассказ на лошади с суровым видом. Но её сердце билось очень быстро.

Какое трагическое прошлое. Может быть, это и есть... появление "Укэ" с тёмной стороной?!

Роза не испытывала ни отвращения к отцу, ни жалости к мальчику.

Это было потому, что её отвращение к его отцу уже давно поднялось выше небес, и она считала эгоистичным сочувствовать кому-то, о ком она почти ничего не знает.

Так что Роза думала о том, может ли мальчик быть её идеальным кандидатом на "Укэ".

Хотя он жил в центре города, он из Королевской столицы... Я думаю, что он утончённый "Укэ" с чувством "городского мальчика"? Но так как он вырос в центре города, он может быть извращённым "Укэ". Или серьёзным "Укэ"... Холодным "Укэ"... Сексуальным "Укэ"... Ах, я не могу сдержать своего волнения!

Сердце Розы сильно забилось, и она почувствовала лёгкую слабость.

Лутц, сидевший позади Розы, бросил на неё встревоженный взгляд. Роза поспешно пришла в себя, убедившись, что он не замечает её "гнилостного запаха". Нет-нет. Я не должна ожидать слишком многого. У него родословная отца. Он может быть мускулистым ребёнком... Ах, но тогда он может быть коррумпированным "Укэ", встречающий искреннего "Семе" и реформирующий себя...

В конце концов, корни Розы сгнили. Она не могла перестать думать об этом.

Когда они подъехали к особняку, Роза взяла себя в руки и сосредоточилась. Она вбежала в гостиную, где её ждали отец и Бернард.

Сейчас она должна была осуждать своего отца за то, что он привёз сюда своего незаконнорожденного ребёнка.

— Отец! Я уже всё узнала Лутца. Да что же ты такое ты...

Однако её громкий голос был прерван на полуслове.

Причина была в том, что она увидела мальчика, который продолжал стоять у дивана, выглядя так, как будто он чувствовал себя потерянным.

— Боже!..

Ва-а-а-а-а-а-ах-х-х!

Роза была так взволнована, что в голове у неё помутилось.

Там стоял идеальный "Укэ" Розы.

Тонкие длинные конечности.

Бледный блондин с невинными голубыми глазами.

Молодость осталась на линии его подбородка. Роза чувствовала скрытую силу воли в его плотно сжатых губах.

Бернард робко смотрел на неё, подняв глаза. Это было очаровательное зрелище.

Возможно, из-за долгого путешествия из Королевской столицы или из-за того, что он жил так бедно, грязь и убожество Бернарда выделялись. Но гнилой фильтр Розы не пропустил и другого.

Его привлекательность.

Его внешность, которая щекотала желание защитить его.

Его лицо. Его форма. Его всё.

С хорошо натренированным гнилым чувством прекрасного Розы она заключила, что мальчик был сверхновой "Укэ".

Он получает идеальный балл! Он мой любимый типаж!

Роза так обрадовалась, что чуть не закричала, но сумела проглотить слёзы.

Однако Граф Лангхайм, тяжело сидевший на диване, фыркнул.

— Посмотри на эту жалкую крысу. Сын этой проститутки настолько наивен, что бесстыдно называет себя моим сыном!

http://tl.rulate.ru/book/44977/1152562